

- 17 *History of Kazakhstan from ancient times till our days*, Т. 3, Almaty: Atamura, 2010, 765 p.
- 18 Babkov I.F. *Memories of my service in Western Siberia (1859–1875's.)*, St. Petersburg: izd-vo E.Veimara, 1912, 248 p.
- 19 Blaramberg I.F. *The memories*, Moscow: Mysl, 1978, 426 p.
- 20 Kostenko L.F. *Central Asia and incarcerated her Russian citizenship*, St. Petersburg: Izd-vo V.Bezobrazova i komp., 1890, 464 p.
- 21 Romanovskii D.I. *Notes on Central Asian question*, St. Petersburg: Izdanie redakcii zhurnala «Vsemirnyi puteshestvennik», 1868, 582 p.
- 22 Rawlinson H. *England and Russia in the East*, Leningrad: Science, 1875, 316 p.
- 23 *Mak-Gregor Ch. Defence of India: in 2 parts, Ch. 1–2*, St. Petersburg: Voennaya tipografiya, 1891, 513 p.
- 24 *Historical science in the 20th century: historiography of the history of new and newest time of the countries of Europe and America* / Pod red.: I.P.Dementeva i A.I.Patrusheva, Moscow: Nauka, 2002, 654 p.

УДК 94 (574)

Е.Б.Касенов

Казахстанский университет «Болашақ» (E-mail: elaman_kasenov@mail.ru)

Материалы государственных архивов Томской и Оренбургской областей по истории движения Алаш

В статье предлагается обзор материалов по истории движения Алаш, сохранившихся в центральных архивах Томской и Оренбургской областей Российской Федерации. В данных документах, хронологически охватывающих период с 1913 по 1921 гг., прослеживаются: деятельность лидеров движения Алаш, живших в этих городах; события, связанные с изданием и издателями газеты «Казах»; организационные мероприятия по осуществлению всеказахского курултая; попытки установления взаимоотношений правительства Алаш-Орды с Временным Сибирским правительством и т.д. Анализ сохранившихся материалов отчетливо показывает, что царская администрация непрерывно наблюдала за лидерами и членами национального движения.

Ключевые слова: Алаш, «Казах», источники, национально-освободительное, А.Байтурсынов, А.Ермеков, Томск, Оренбург, движение, независимость.

В современном мире независимая государственность является необходимым условием сохранения и устойчивого развития этноса, его языка, культуры, традиции и обычаев. Истоки независимости Казахстана лежат в глубине веков. Исторические факты и сама диалектика роста национального сознания свидетельствуют о том, что казахский народ стремился к независимости на протяжении многих веков. Мы должны признать, что наша независимость объективно обусловлена и продиктована всем ходом истории. Это результат не одномоментных действий разных сил или деятельности одного поколения политиков. В приобретении Казахстаном независимости в 1991 г., несомненно, огромная заслуга принадлежит нескольким предыдущим поколениям наших предков. Особенную роль в этом плане сыграли лидеры национального движения Алаш, которые в исторически сложных условиях начала XX в. смогли аккумулировать весь свой духовный и интеллектуальный потенциал для создания основ будущего независимого государства — нынешнего Казахстана.

Актуальность изучения исторического прошлого казахов никогда не сходила с исследовательской арены. Еще в начале XX в., один из представителей национальной интеллигенции А. Диваев, отмечал, что значение истории очень велико, особенно в период национальной независимости, «когда каждый имеет влияние на судьбу государства, чтобы избежать ошибок прошлого и изучить причины успехов предшественников...» [1, л. 1]. Сегодня исторические примеры государствообразующего характера, такие как национально-освободительные войны и движения, являются важным элементом в укреплении суверенитета нашего государства.

В отечественной исторической науке важное значение имеет изучение истории казахского народа с привлечением аутентичных источников. В этом отношении архивы Томской и Оренбургской областей обладают определенным потенциалом: содержат исторические источники и документы по истории движения Алаш, сведения о представителях национальной интеллигенции на-

чала XX в. Всем известно, что с Томском связана судьба видного ученого Г.Н.Потанина, где сегодня находится его библиотека.

Оренбург до 1925 г. входил в состав Казахстана и являлся не только первой столицей, но также местом сосредоточения представителей казахской интеллигенции, ряд которых оказались здесь не по своей воле. Так сложилось, что желание имперских властей оградить «неблагонадежных» лиц в «верности Российской Империи» от контакта со своим народом и постоянно держать их на контроле ускорило развитие национальной печати и, как ее следствие, процесс политического движения в Казахстане. Именно в Оренбурге А.Байтурсыновым было начато издание газеты «Казах», которая превратилась в трибуну национально-освободительного движения Алаш. Кроме того, данная территория всегда входила в состав кочевий казахского народа. В дальнейшем она отошла в состав России по ряду причин, в подробности которых мы не будем вдаваться. И тем не менее до начала XX в. Оренбург для казахов и Российской Империи имел узловое значение — не только был административным центром по проведению колониальной политики в Казахстане и Средней Азии, но также являлся местом соприкосновения культуры казахов с русской, татарской, башкирской, турецкой и другими культурами. Ко всему этому нужно добавить, что Оренбург имел также важное значение для казахов и как один из образовательных центров.

После перевода столицы из Оренбурга в Кызыл-Орду из архива Оренбурга был вывезен основной материал, касающийся деятельности партии Алаш и государственных органов Советского Казахстана. Тем самым малоизученность и недостаточность фактологического материала по проблеме Алашского движения определяют необходимость поиска аутентичных источников, объективно отражающих историю партии Алаш, правительства Алаш-Орды и их членов.

В силу названных выше моментов необходимо отметить, что Государственный архив Оренбургской области содержит богатейший архивный материал, касающийся различных моментов новой и новейшей истории Казахстана. Однако, несмотря на то, что Оренбург был первой столицей, центром зарождения партии Алаш, а затем и правительства Алаш-Орды (здесь были проведены всеказахские съезды), материалов, свидетельствующих о важной вехе развития национальной государственности казахов, при беглом обзоре фондов не было выявлено. Будто бы ничего подобного в истории казахов и не было, и Оренбург был всегда русским городом.

Если нет документов, свидетельствующих об исторических событиях государствообразующего примера, выходит, и все знания и разговоры об истории создания партии Алаш и правительства Алаш-Орды являются вымыслом и неправдой? Это дает основание отнести данную проблему к ряду идущих вразрез с установленной «советской колониальной» идеологией. Согласно такому положению предполагалось постепенно фальсифицировать историю, которая в конце концов способствует стиранию исторической памяти казахского народа, в результате чего открываются новые горизонты в русификации и колонизации казахского народа и казахской земли.

Автору пришлось по крупицам из различных фондов и документов собирать данные об истории и деятелях национально-освободительного движения Алаш. Целесообразно было поработать с документами двух периодов: дореволюционного — документы, датируемые концом XIX и началом XX вв., и советского — материалы, датируемые 1920–1928 гг. В результате такой работы было просмотрено очень большое количество дел, в составе которых все-таки имелись сведения по изучаемой нами проблеме. Нам посчастливилось обнаружить несколько папок, посвященных газете «Казах», ее главному редактору А. Байтурсынову, и дело М. Дулатова, которые в соседнем здании архива хранились отдельно (особая картотека и опись).

К сожалению, мне было, отказано в работе с делами: ф. 10 оп. 2, д. 243 «Сведения по обвинению Байтурсунова в агитации киргиз»; ф. 10, оп. 4, д. 10/9 «Дело Дулатова М.». По определению сотрудников архива, эти дела находятся в очень ветхом состоянии, поражены каким-то «грибком» и помещены в специальный саркофаг.

Сведения, относящиеся к проблеме Алаш, отражены в следующих делах: «Материалы в отношении А. Байтурсунова» (ф. № 10, оп. № 4, ед. хр. № 397); «Дело 1913 года № 12, Том 3-й Оренбургского губернского жандармского управления по мусульманскому движению» (ф. № 21, оп. № 2, ед. хр. № 618); «Дело о политической деятельности редакций газет «Вахт» и «Казак»» (ф. № 10, оп. 4, ед. хр. № 10/9 — 39); «О наложении административного взыскания на редактора газеты «Казак», издаваемой в г. Оренбурге на киргизском языке, Ахмеда Байтурсунова» (ф. № 10, оп. № 4, ед. хр. 442/а); «Выписки из протоколов заседаний малого президиума Киргизского центрального исполнительного комитета» (ф. № 1, оп. № 1, ед. хр. № 264 — 2 листа); «Выписки из протоколов

заседаний Президиума Киргизского Центрального Исполнительного Комитета» (ф. № 1, ед. хр. № 269); «Постановления и выписки из протоколов заседаний Президиума ВЦИК, КирЦИК, КирСНК, Циркуляр ВЦИК о религиозных культах» (ф. № 1, оп. № 1, ед. хр. № 545); «Протоколы заседаний Президиума Казакского ЦИК и переписка с КирЦИКом о ведении делопроизводства на киргизском языке, о реорганизации Советского аппарата. Список нацчленов КазЦИКа 5-го Всеказацкого съезда Оренбургской губернии» (ф. № 1, ед. хр. № 694); «Материалы о борьбе РКК с контрреволюционными националистическими группировками» (Р 2418, оп. 1, д. 39); «Список членов киргизской партии «Алаш» по Тургайскому избирательному округу» (ф. № 11, оп. 7, д. 157/1).

Имеющиеся в этих делах материалы свидетельствуют о различных этапах движения Алаш и о его представителях. Как уже отмечено, ряд сведений раскрывают события, происходившие вокруг газеты «Казак» и его главного редактора А. Байтурсынова. Известно, что в отношении А. Байтурсынова и газеты «Казак» со стороны властей предпринимались судебные и штрафные санкции, с деталями этих дел мы в принципе знакомы. Примечательно, что, изучая эти дела, мы видим, что за представителями национальной интеллигенции начала XX в. всегда велась слежка, агентурные сведения направлялись в жандармерию и формировались в особые дела. Помимо сведений о деятельности А. Байтурсынова, в этих донесениях содержится информация: с кем он встречался, кто из казахов к нему приходил на работу или домой, статьи какого характера печатаются в газете и прочие сведения [2–5].

Для историков Оренбург и в целом проблема движения Алаш в первую очередь ассоциируются с Первым общеказахским съездом, с образованием партии Алаш и, конечно же, с газетой «Казак» — рупором национально-освободительного движения Алаш, где ее лидер Алихан Букейханов публиковал свои статьи, ставшие фундаментом движения за государственность. Судя по архивным материалам Оренбурга, национально-освободительное движение казахов начала XX в. колониальные власти рассматривали в русле развития всего мусульманского движения России.

Особенно колониальные власти отслеживали ситуацию вокруг проведения «общекиргизских съездов» [5]. В частности, в этом деле имелись сведения о А. Байтурсынове, Ж. Сейдалине, Р. Марсекове, А. Букейханове, Б. Каратаеве как о «зачинщиках» «общекиргизского съезда» в Оренбурге. Судя по этим документам, администрация Российской Империи уже в августе 1913 г. была информирована не только о возможном Общеказахском курултае, но и о том, какие вопросы намерены были вынести на повестку съезда лидеры национального движения.

В донесении заведующего Розыскным пунктом в г. Верном от 7 июля 1913 г. также утверждается, что по «агентурным сведениям среди киргиз всех областей, которые они заселяют, идет пропаганда о необходимости общекиргизского съезда» [5]. Согласно донесению инициатором этого съезда является проживающий на тот момент в Троицке присяжный поверенный Джиханша Сейдалин. В этом донесении также фигурируют имена Раимжана Марсекова, Бахытжана Каратаева и Барлыбека Сыртанова.

Судя по переписке чиновников жандармерии, имелись более 15 списков лиц, которые активно принимали участие в подготовке и проведении съезда казахов в 1912–1913 гг. И по каждой фамилии были представлены сведения. К сожалению, ни эти списки, ни сами сведения пока еще не найдены, а имеются лишь упоминания о них в других донесениях.

Следует отметить, что колониальные власти неотрывно вели наблюдение за лидерами движения, собирали о них все сведения, включая различные разговоры, ходившие о них среди народа. Кроме того, были в курсе, кто и на какие темы публикует свои статьи в газете «Казак», чему свидетельствуют переводы статей А. Букейханова, М. Дулатова и других лидеров движения Алаш с казахского на русский язык [5; 195–197].

Помимо этих данных, особые сведения о деятельности А. Букейханова, А. Байтурсынова и М. Дулатова отложились в деле «О политической деятельности редакции мусульманской газеты «Вакт» и «Казак» [3]. Данное дело было заведено в 1916 г., в период, когда еще не началась кампания по призыву на тыловые работы мужчин из числа мусульманского населения, но в обществе уже упорно эта проблема обсуждалась. Она получила широкую огласку не только среди народа, а также бурно обсуждалась на страницах газеты «Казак», где представители национальной интеллигенции выражали свою озабоченность в случае призыва к воинской повинности казахов. И не случайно в начале 1916 г. Мусульманская фракция была усилена за счет увеличения числа представителей от различных областей, которая, в случае поднятия этого вопроса в Думе, намеревалась не допустить

или же облегчить воинскую повинность в отношении казахского народа. От Оренбургской области на совместных совещаниях принимал участие А.Байтурсынов.

Проблема воинской повинности казахов настолько получила общественную огласку, что колониальные власти тут же взяли на контроль национальных лидеров — А.Байтурсынова, М.Дулатова и А.Букейханова, а также и саму газету «Казах». Судя по архивным материалам, чиновники жандармерии не обнаружили публикаций на страницах газеты «Казах», призывающих открыто отказаться от воинской повинности, вследствие чего не было оснований предавать их суду.

В целом материалы в этих делах дают разрозненные сведения о различных этапах движения Алаш и его представителях, что определяет необходимость более детального исследования и выявления новых источников по данной проблеме. В этой связи необходимо детально изучить фонды архива г. Самары, где сохранились документы связанные с деятельностью А. Бухейханова. Кроме того, в архиве Оренбурга встречаются отдельные сведения, связанные с деятельностью М.Саматова и М.Ауэзова, работавших в тот момент в составе Киргизского Центрального Исполнительного Комитета.

Интересные материалы по истории Казахстана содержатся в архиве Томской области. В Томске образование получили: врач Амре Айтбакин, Асылбек Сейтов, Мурат Сейтов, Алимхан Ермаков, Каньш Сатпаев, Арыктай Каюпов и многие другие. Кроме того, как было отмечено выше, в научной библиотеке Томского университета сегодня хранится библиотека Г.Н.Потанина, собирателя казахского фольклора, друга Ш.Валиханова, М.Шорманова, А.Букейханова, А.Ермекова, а также духовного лидера сибирского движения областников. Более того, Г.Н.Потанин был нередким гостем у казахов Баянаула, Каркаралы, Токрауына [6] и т.д.

В рамках данного исследования мы обратимся к документам, хранящимся в Государственном архиве Томской области Российской Федерации. Фонд Государственного архива Томской области содержит ряд документов, связанных с историей Казахстана начала прошлого столетия. В первую очередь, это документы, связанные с жизнедеятельностью А.Ермекова [7]. Папка содержит: аттестат зрелости от Семипалатинской гимназии министерства народного просвещения; удостоверение, данное А.Ермекову Темирчинским волостным управителем от 25 мая 1905 г., для представления при поступлении в гимназию, письмо из Томского технологического института директору Семипалатинской гимназии о причинности отсутствия балла по физике в аттестате А.Ермекова; свидетельство врача Томского технологического института; удостоверение, выданное Акмолинским областным народным советом Алаш-Орды от 13 марта 1919 г., о том, что А.Ермеков не подлежит воинской повинности; расписка А.Ермекова, о получении этих документов; а также мандат, выданный Комиссариатом Народного Просвещения Кирреспублики.

Еще один материал, который вызывает интерес исследователей — это дело брата Ж.Акпаева — Абдул-Хамита Акпаева, хранящийся под грифом: «Дело студента факультета общественных наук Абдул-Хамит Акпаева» [8]. Документ содержит в себе ходатайство Киртатасекции при Семипалатинском Губбюро Р.К.П. на имя ректора Томского университета о принятии «киргиза Семипалатинской губернии Каркаралинского уезда Беркаринской волости, аула № 4, окончившего школу второй ступени в гор. Семипалатинске» Абдул-Хамита Акпаева.

А.Ермеков — создатель основ казахской математической школы — был первым среди казахов, поступивших в Томский технологический институт. Хотя он был репрессирован, но успел очень много сделать в области математики. По свидетельству архивных материалов, большинство студентов Томского университета дореволюционных лет были православными, небольшое число католиков, мало мусульман. Для приема евреев в институт, к примеру, была установлена 5-процентная норма [9]. В дореволюционный период в институт поступил только один казах — Алимхан Ермаков, окончивший в 1912 г. Семипалатинскую мужскую гимназию с золотой медалью. Во время учебы в 1913–14 гг. в Томском технологическом институте императора Николая Второго состояние здоровья А.Ермекова оставляло желать лучшего. По этой причине он не имел возможности усиленно заниматься и учебу пришлось отложить. Так, по заключению врача Томского технологического института А.Ермеков в 1913–1914 гг. страдал малокровием и хроническим воспалением бронхов [7]. Учебу в Томском технологическом институте он смог продолжить лишь в 1920 г., куда был направлен Народным комиссариатом Просвещения Кирреспублики. Данное ведомство в это время возглавлял известный казахский общественный деятель, поэт Ахмет Байтурсынов. Для этого комиссариатом Просвещения за подписью Ахмета Байтурсынова был выдан «Мандат», своего рода документ, который давал право беспрепятственно продвигаться А.Ермекову на всех видах транспорта [7, л.8]. Диплом гор-

ного инженера, первым из казахов, он смог получить только после революции — в 1923 г. Но инженером он не стал, а был первым казахским профессором-математиком.

Являясь членом партии Алаш, А.Ермеков вел активную деятельность и в правительстве Алаш-Орды не только в сфере внутренней политики, но и в установлении союзнических отношений с кадетами, свидетельством чему служат результаты переговоров об установлении связи Алаш-Орды с Временным Сибирским правительством [10], в которых активное участие принимал и А.Ермеков. Сибирское правительство было представлено на этом заседании следующими лицами: управляющий министерством народного просвещения, он же председатель данной комиссии В.Сапожников, члены: представители военного ведомства генерал В.Л.Попов, Товарищ Министра Внутренних дел В.Д.Михайлков, представитель Министерства земледелия и колонизации А.М.Ярмош [10]. Алаш-Орду же представляли А.Букейханов, Тохтамышев и А.Ермеков [10].

Документ также содержит в себе разговоры по прямому проводу (Омск – Самара) представитель Алаш-Орды с Сибирским правительством от 1918 г, выписки из журнала заседаний совета министров, телеграммы разного рода (в том числе телеграмма о зверском убийстве большевиками в Маханчах Отуншы Альжанова) [10, л. 17] и др.

Среди материалов фонда государственного архива Томской области сохранилась копия протокола заседания Общекиргизского съезда в г. Оренбурге 5–13 декабря 1917 г. [11]. Примечательность данного документа заключается в том, что при визуальном осмотре, в верхней части протокола обнаружена надпись чернилами (или карандашом) следующего содержания: «22/VIII.1918 представлен лично А.Т.», а на оборотной стороне последнего листа красным карандашом на арабской графике вычерчено «Магжан Жумабаев». По этому поводу нам лишь остаётся делать различные предположения.

В заключение необходимо отметить, что именно фактологическое знание предшествует теоретическому. Поэтому указанный выше архивный материал, являющийся важным подтверждением государственного развития казахского народа, поможет по крупицам восстановить историческую память народа.

Список литературы

- 1 *Диваев А.* Главный среднеазиатский музей в беглом обзоре дилетанта // Рукописный фонд ЦНБ НАН РК. Инв. № 1164. Папка 9. — Л. 1–29.
- 2 Материалы в отношении А. Байтурсунова / ГАОрО. Фонд № 10. Опись № 4. ед. хр. № 397.
- 3 Дело о политической деятельности редакций газет «Вакт» и «Казак» / ГАОрО. Фонд № 10. Опись 4. ед. хр. № 10/9 — 39.
- 4 О наложении административного взыскания на редактора газеты «Казак», издаваемой в г. Оренбурге на киргизском языке, Ахмеда Байтурсунова / ГАОрО. Фонд № 10. Опись № 4. ед. хр. 442/а.
- 5 Дело 1913 года № 12. Том 3.: Оренбургского губернского жандармского управления по мусульманскому движению / ГАОрО. Фонд № 21. Опись № 2. ед. хр. № 618.
- 6 *Потанин Г.Н.* На притоке реки Токрау // Сибирская жизнь. — 1914. — № 82.
- 7 Дело об А.Ермекове // ГАТО РФ. Фонд 194. Оп. 3. Д. 306.
- 8 Дело студента факультета общественных наук Абдул-Хамит Акпаева // ГАТО РФ. Фонд Р.815. Оп. 6. Д.11. Л. 3.
- 9 *Лазовский И.* Многих национальностей // Красное знамя. — 1989. — 23–34 дек.
- 10 Текущие дела военного совета, переписка с правительством Алаш-Орды о формировании киргизской армии и объединенных сил Алаш-Орды и временного Сибирского Правительства // ГАТО РФ. Фонд Р.72. Оп. 1. Д. 5. Л. 19.
- 11 Протоколы Военного совета Временного Сибирского правительства // ГАТО РФ фонд Р.72 Оп.1. Д. 3. Л. 7.

Е.Б.Қасенов

Алаш қозғалысының тарихына байланысты Том және Орынбор облыстарының мемлекеттік мұрағаттарында сақталған деректер

Мақалада Алаш қозғалысының тарихына байланысты Том және Орынбор облыстарының мемлекеттік мұрағаттарында сақталған деректер жөнінде баяндалды. Бұл деректерде 1913–1921 жылдар аралығындағы тарихи оқиғалар қамтылған. Мақаланың негізіне алынған мұрағат дерек көздерінде Орынбор және Том қалаларында болған Алаш қозғалысының өкілдері, «Казак» газетінің шығуы, Жалпы казак құрылтайын ұйымдастыру, Алаш Орда үкіметінің Уақытша Сібір үкіметімен байланыс орнату әрекеттері жайлы тарихи деректер орын алған. Сақталған мәліметтер негізінде, орыс патша әкімшілігі үзіліссіз ұлттық қозғалыстың өкілдері және барысы тұрасында деректерді жинастырып отырғаны айқындалды.

Ye.B.Kasenov

The materials of state archives in Tomsk and Orenburg regions about the history of Alash movement

This article deals with the historical of Alash movement, which have been kept in central archives in Tomsk and Orenburg regions of Russian Federation. These documents envelope a chronological period from 1913 up to 1921, in which all leaders activities have been looked up, those who lived in these cities, and the events connecting with the edition and the publishers of «Kazakh» news-paper, all measures on realization all Kazakh curulty and the attempts of establishing relations of the Government of Alash-Orda with the temporary Siberia Government etc. According to the analysis of the remaining materials, it is seen that Royal administration of Russia constantly observed for the leaders and members of the national movement of Alash-Orda.

References

- 1 Divaev A. *Home Central Museum in cursory review amateur*, Handwritten fund of the Central scientific library of the National academy of science RK. Number 1164. Folder 9. — L. 1–29.
- 2 *Proceedings against A.Baytursunova*, State Archive of the Orenburg region. Fund number 10. Inventory number 4. u xp. Number 397.
- 3 *The Case of the political activities of the newspaper «Wacht» and «Kazakh»*, State Archive of the Orenburg region. Fund number 10. Inventory 4. u xp. Number 10/9 - 39.
- 4 *Administrative penalties on online newspaper «Cossack», published in Orenburg in the Kyrgyz language Ahmed Baytursunova* / State Archive of the Orenburg region. Fund number 10. Inventory number 4. u xp. 442 / well.
- 5 Case number 12 in 1913. Vol. 3: Orenburg provincial gendarmerie under Muslim movement, State Archive of the Orenburg region. Fund number 21. Inventory number 2. u xp. Number 618.
- 6 Potanin G.N. *Siberian life*, 1914, 82.
- 7 The Case of the A.Yermekova, State Archive of the Tomsk region, Russia. Fund 194. Op. 3. D. 306.
- 8 Case student in the faculty of social sciences Abdul Hamit Akpaeva, State Archive of the Tomsk region, Russia. R.815 Fund. Op. 6. D.11. L. 3.
- 9 Lazovski I. *Red Flag*, 1989, December, 23–34.
- 10 *Current affairs of the military council, correspondence with the government of Alash Orda formation Kyrgyz army and the combined forces of Alash Orda and Siberian Provisional Government*, State Archive of the Tomsk region, Russia. Fund R.72. Op. 1. D. 5. L. 19.
- 11 *Minutes of the Military Council of the Provisional Siberian Government*, State Archive of the Tomsk region, fund op.1 R.72. D. 3. L. 7.